

граммное обеспечение, используемое именно для получения доступа к защищенным сетям, корпоративным и государственным тайнам, автоматизированного хищения информации о платежных реквизитах пользователей, либо списания финансовых средств с электронных платежных систем и пластиковых карт. При этом область регулирования имеет устоявшуюся и постоянно используемую терминологию, неприменимую и невозможную в уголовном законе (вирусы, руткиты, трояны, эксплойты). В то же время это не означает невозможности однозначного отделения «преступного» программного обеспечения от просто «вредоносного», но требует детального закрепления данных терминов и их признаков в специализированных нормативно-правовых актах.

В результате проведенного анализа актуальных проблем уголовного права в сфере борьбы с киберпреступностью можно выявить некоторую бессистемность изменений, вносимых в уголовный закон, в то время как нормы, касающиеся киберпреступности, со всей очевидностью участвуют в обеспечении противодействия международной организованной киберпреступности и, исходя из этого, не должны противоречить как международно-правовым нормам, так и отраслям национального права за-

рубежных стран. Отсутствие системного подхода к развитию уголовного законодательства неоднократно подвергалось критике.

В настоящее время ключевой задачей уголовного права России в сфере борьбы с киберпреступностью является интеграция международного законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью в систему уголовного права России, а также выработка единого подхода к определению признаков киберпреступности в России. Преступления такого рода не имеют границ, и могут совершаться против интересов России лицом, находящимся за ее пределами, что определяет специфику киберпреступлений.

¹ Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях. Будапешт, 23/11/2001. ETS № 185. URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185> (дата обращения: 25.09.2016).

² Halder D., Jaishankar K. *Cybercrime and the Victimization of Women: Laws, Rights, and Regulations*. Hershey, PA, USA: IGI Global. 2011. 280 p.

³ Norton Cybercrime Report. URL: <http://us.norton.com/cybercrimereport> (дата обращения: 25.09.2016).

⁴ Software Terms : Malware Definition. URL: <http://techterms.com/definition/malware> (дата обращения: 01.03.2016).

⁵ Jakobsson M., Ramzan Z. *Crimeware: Understanding New Attacks and Defenses*. USA: Addison-Wesley Professional. 2008. 608 p.

Астахова А.О.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

В современном обществе не снижается актуальность вопроса профилактики преступлений. Особенное внимание в этом плане уделяется мерам, направленным на предотвращение совершения преступлений лицами, ранее судимыми, отбывшими наказание в виде лишения свободы и освободившимися из мест лишения свободы по отбытии наказания.

Принятие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобо-

дившимися из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре) обусловило введение в УК РФ ст. 314.1 «Уклонение от административного надзора», которая закрепила уголовную ответственность лиц, в отношении которых установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, за неприбытие без уважительных причин к избранному месту жительства или пребывания в определенный срок, а равно самовольное

оставление места жительства или пребывания, совершенные в целях уклонения от административного надзора.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в указанную статью были внесены значительные изменения. С 1 января 2015 г. статья стала называться «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Помимо редакционного изменения названия законодатель расширил сферу действия статьи, добавив часть вторую, устанавливающую уголовную ответственность за неоднократное несоблюдение лицом административных ограничений или ограничений, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения из указанного в статье перечня.

Административный надзор является комплексным криминологическим институтом, социальным предназначением которого является предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия (ст. 2 Закона об административном надзоре). Из этого следует, что основная задача административного надзора состоит в специальной превенции, которая, в свою очередь, коррелирует с аналогичной задачей уголовного права (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и целью уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Как справедливо отмечают исследователи, отсутствие четко определенного на законодательном уровне статуса постпенитенциарного воздействия на лиц, отбывших наказание или условно осужденных, не только не способствует формированию единообразной практики применения указанных мер, но и в целом ослабляет контроль как превентивную меру рецидивной преступности.¹

В настоящее время одинаковые по природе и содержанию меры, состоящие в контроле (надзоре) за лицом, совершившим преступление, имеют разроз-

ненную правовую регламентацию. Так, правоограничения, совпадающие полностью или в части, одновременно составляют содержание: 1) ограничения свободы (ст. 53 УК РФ); 2) условного осуждения (ст. 73 УК РФ); 3) условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ); 4) принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 91 УК РФ); 5) административного надзора (ст. 4 и 11 Закона об административном надзоре).

На необходимость объединения всех мер воздействия, связанных с фактом совершения лицом преступления и наступлением у него судимости, а также на сложности, возникающие в связи с разрозненной правовой регламентацией рассматриваемых мер, обращается внимание в юридической литературе.² Учитывая тот факт, что правовым основанием применения ограничений является судимость лица, абсолютно оправданным представляется вывод о необходимости правового регулирования данного вопроса в рамках уголовного законодательства, в связи с чем необходимо совершенствование имеющихся норм.

Сущность рассматриваемого института – это профилактика и возможность совершения преступлений в рецидиве. Это есть уголовно-правовые меры, и они должны находиться в рамках тех отношений, которые сложились от совершенного преступления, от рецидива. В данном случае само название этой меры – «административный надзор» не в полной мере отражает его сущность. Учитывая комплексность рассматриваемого института, термин «превентивный» в большей степени соответствует его характеру.

По нашему мнению, несомненный положительный потенциал в части регулирования постпенитенциарного воздействия на криминально опасных лиц характерен для УК Беларуси. Основными направлениями профилактики рецидивной преступности в Республике Беларусь являются создание условий, способствующих адаптации освобожденных после отбытия наказания к условиям свободной жизни, нейтрализация негативных последствий лишения свободы, а также социальный контроль за отбыв-

шими наказание.³ В числе иных мер уголовной ответственности наряду с осуждением с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК РФ), осуждением с условным неприменением наказания (ст. 78 УК РФ), осуждением без назначения наказания (ст. 79 УК РФ) уголовный закон закрепляет два вида специальных мер социального контроля осужденных после отбытия наказания: а) установление профилактического наблюдения за всеми лицами, осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления, после отбытия ими наказания (ст. 81 УК РФ) и б) превентивный надзор (ст. 80 УК РФ), который характеризуется введением для поднадзорного значительно более существенных ограничений (по сравнению с общим состоянием осуждения и связанным с ним профилактическим наблюдением).

Реципируя положительный опыт уголовного законодательства Беларуси, мы предлагаем внести коррективы в законодательное закрепление уголовной ответственности за уклонение от административного надзора. Так, мы предлагаем дополнить главу 10 «Назначение наказания» УК РФ статьей 74.1 «Назначение превентивного надзора», предусматривающей назначение мер социального контроля за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, соответствующим образом изменив название главы с указанного на следующее: «Назначение наказания и мер уголовной ответственности». При этом в предложенной статье целесообразно закрепить общие условия назначения превентивного надзора в соответствии с Законом об административном надзоре.

В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 314.1 УК РФ в части диспозиции нормы, не видоизменяя санкции. Данную статью предлагается изложить следующим образом:

«Статья 314.1 Нарушение требований превентивного надзора

1. Неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен превентивный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенной администрацией исправительного учреждения

срок, а равно самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства или пребывания, совершенные в целях уклонения от превентивного надзора, –

наказываются обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен превентивный надзор, превентивных ограничений или ограничений, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, –

наказывается штрафом в размере до шестидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Примечание. 1. Неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен превентивный надзор, превентивных ограничений или ограничений, признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен превентивный надзор, превентивного ограничения или ограничений, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

2. Под сопряженностью для целей настоящей статьи следует понимать та-

кое уклонение от превентивного надзора, которое способствовало, или иным способом было тесно связано с совершением поднадзорным лицом административного правонарушения».

Помимо изложенного в части усиления профилактической составляющей рассматриваемого института предлагается ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ дополнить пунктом:

«с) совершение преступления при нахождении под превентивным надзором».

Законодательная конструкция нормы, учитывающая все специфические особенности соответствующего объекта уголовно-правовой охраны, безусловно, будет способствовать повышению результативности ее использования и в конечном итоге достижению задач уголовного права.

Помимо этого переработка и четкая законодательная регламентация надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы и налагаемого на таких

лиц при определенных условиях и в уголовно-правовом аспекте, могут существенно отграничить обозначенный вид надзора от иных видов надзора, в том числе и от термина «административный надзор», используемого в административно-правовом аспекте.

¹ Бавсун М.В., Карпов К.Н. Контроль за поведением лиц, условно осужденных или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 3. С. 7.

² Напр.: Зельдов С.И. О правовом статусе судимых лиц // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 97; Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования. Омск, 2009. С. 142.

³ Войтова Д.А., Рочева Е.А. Превентивный надзор как мера, направленная на предупреждение рецидива преступлений // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сборник научных трудов / Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Минск, 2010. Вып. 3. С. 64-70.

Агафонов А.В.,

кандидат юридических наук
Сибирский государственный
аэрокосмический университет
имени профессора М.Ф. Решетнева
(г. Красноярск)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Известный криминалист А.И. Чучаев настаивает на том, что: «...видовым объектом рассматриваемых преступлений являются отношения по: а) охране окружающей среды; б) рациональному использованию природных ресурсов; в) сохранению оптимальной для жизнедеятельности человека и иных живых существ природной среды; г) обеспечению экологической безопасности населения»¹. Следовательно, в качестве видового объекта экологических преступлений он выделяет какие-то отношения, какие именно, а самое главное, между кем и кем они возникают – явно не уточняет. Можно лишь предположить, что указанные им отношения функционируют все-таки между людьми, так как

других в этом случае явно быть не может. Значит, этот российский ученый, видимо, имеет в виду все-таки общественные отношения, а не какие-либо еще, но утверждать подобное мы в этом случае не в силах.

Считаем необходимым указать, что сами по себе какие-либо, даже предметно закрепленные в законе, «права личности» быть объектом преступления просто не в состоянии, так как для обеспечения их реального наличия необходимо вначале закрепить в нормативно-правовом акте за конкретно указанными субъектами и определенные обязанности. При этом субъектами могут выступать, по нашему мнению, только физические, но не как не юридические лица,